

СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ КАК МЕРЫ ПОЗИТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2014 г. Дмитрий Анатольевич Липинский¹,
Антон Геннадьевич Шишкин²

Краткая аннотация: в статье исследуется феномен позитивной юридической ответственности и обосновывается, что субъективное право и юридическая обязанность выступают ее мерами, которые определяют границы возможного и должного поведения субъектов общественных отношений. Авторами выявляются количественные и качественные характеристики мер позитивной юридической ответственности.

Annotation: in the article the author analyzes the phenomenon of positive legal responsibility and it is proved that the subjective right and the legal duty to act as its measures, which define the limits of the possible and proper behaviour of the subjects of public relations. The authors identified the quantitative and qualitative characteristics of the measures of positive legal responsibility.

Ключевые слова: юридическая ответственность; позитивная ответственность; субъективное право; юридическая обязанность; меры юридической ответственности.

Key words: legal responsibility; and a positive responsibility; the subjective right; legal obligation; measures of legal responsibility.

В юридической литературе не одно десятилетие проблемы позитивной юридической ответственности вызывают оживленные дискуссии. Многие ученые отрицают юридический характер позитивной ответственности. Следует отметить, что он обосновывается в трудах В.Н. Кудрявцева, Н.И. Матузова, А.В. Малько, Н.В. Витрука, Б.Н. Гарбричидзе, А.Г. Чернявского, Б.Т. Базылева, В.Г. Смирнова, А.С. Мордовца, В.А. Елеонского, Р.Л. Хачатурова и др. В Тольятти сложилась целая научная школа (Д.А. Липинский, А.А. Гогин, М.Б. Мироненко, А.Г. Шишкин, Е.В. Чуклова, А.В. Катасонов, П.А. Кабанова, В.В. Романова, С.Н. Носков, А.А. Мусаткина, А.А. Иванов, М.В. Шавалеев, М.П. Трофимова, О.Е. Репетева, О.М. Иванова, А.В. Кирсанова и другие ученые). Под позитивной юридической ответственностью мы понимаем юридическую обязанность по соблюдению требований правовых норм либо добросовестное использование предоставленных прав, реализующееся в правомерном поведении субъектов юридической ответственности, одобряемом или поощряемом инстанцией оценки³.

Прежде чем приступить к исследованию субъективного права и юридической обязанности как

мер позитивной юридической ответственности считаем необходимым остановиться на доводах, подчеркивающих ее юридический характер. Сторонники исключительно ретроспективного понимания юридической ответственности указывают, что позитивная юридическая ответственность “растворяется” в понятиях “чувство долга”, “правомерное поведение”, “обязанность”, “поощрение”, “реализация обязанности”⁴. Позитивная юридическая ответственность не сводится и не растворяется в понятиях “обязанность”, “правомерное поведение”, “поощрение”, “осознание обязанности”, “волевое отношение к обязанностям”.

Во-первых, юридическая обязанность – вид и мера должного или требуемого поведения. В основе обязанности лежит юридически закрепленная необходимость. Одна обязанность не может характеризовать всю ответственность в целом. Она не может существовать без своей основы – правовой нормы, но и правовая норма не характеризует ее полностью и не исчерпывает понятие “позитивная ответственность”. Обязанность действовать надлежащим образом (правомерно) в своей статике, в виде модели будущего, характеризует ответственное поведение и юридическую ответственность, но не сводится к последним. Сама правовая норма является основанием юридической ответственности.

¹ Заведующий кафедрой теории государства и права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (E-mail: Dmitri8@yandex.ru).

² Федеральный судья Ставропольского районного суда Самарской области, кандидат юридических наук (E-mail: ragenc@mail.ru).

³ Подробнее см.: Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб., 2004. С. 39.

⁴ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 216–227.

Во-вторых, юридическая обязанность, как и все право, рассчитана прежде всего на осознанное и волевое поведение. Для оценки действий лица как ответственного или правонарушающего необходимы осознание обязанности и волевое отношение к ней. Это осознание выражается через позитивное психическое отношение, но не сводится к последнему, так как позитивное отношение должно предметиться в реальном правомерном поведении. Чувство долга, ответственности, позитивное психическое отношение не есть сама ответственность. Это – субъективная сторона правомерного и ответственного поведения. Субъективной стороны не может быть без ее объективной основы, статического выражения юридической ответственности.

В-третьих, юридическая ответственность не тождественна обязанности, так как эта обязанность реализуется в осознанном, волевом правомерном поведении – внешнем выражении ответственности. Динамика добровольной ответственности начинается с момента реализации юридической обязанности и субъективных прав.

В-четвертых, правоотношение, участником которого является ответственный субъект, возникает и функционирует на основе правовой нормы. Правомерное поведение осуществляется в рамках регулятивных правоотношений. Как и в любом правоотношении, обязанности субъекта неизбежно сопутствует субъективное право. Обязанность субъекта правоотношения обеспечивается и гарантируется государством. Необходимость совершить определенные действия или воздержаться от их совершения обеспечивается убеждением, принуждением и поощрением.

В-пятых, оценка юридически значимых правомерных поступков есть результат функционирования и развития динамики юридической ответственности. Возможны три варианта такой оценки: молчаливое одобрение со стороны государства (нет необходимости реагировать на любой правомерный поступок); производство соответствующей проверки и, как итог, – процессуальное решение, констатирующее факт правомерного решения (например, признание действий лица соответствующими необходимой обороне, крайней необходимости, обоснованному риску, физическому принуждению); поощрение. Второй и третий варианты оценки ответственности осуществляются в процессуальной форме.

Позитивная юридическая ответственность не тождественна обязанности, правомерному поведению, поощрению, субъективным признакам. Она шире этих явлений. Не тождественна она

и правоотношению, так как последнее характеризуется специфическими для него признаками, не все из которых входят в содержание добровольной юридической ответственности.

Выявление отличительных характеристик позитивной юридической ответственности – ответ на замечание наших оппонентов о том, что это понятие растворяется в понятиях “обязанность”, “правомерное поведение”, “правоотношение”, “поощрение”, “правовая норма”. связь правовой нормы с внешним поведением субъекта. Отрицание позитивной ответственности, основанное на том, что оно складывается из известных науке явлений и понятий, лишено логики и обоснованности. Ведь никто из сторонников узкого понимания ответственности не критикует концепции правоотношения, правового статуса, правовой культуры и т.д. на том основании, что эти понятия и явления во многом носят собирательный характер. Критика в адрес добровольной (позитивной) юридической ответственности – скорее всего дань традиции.

Позитивная юридическая ответственность немыслима без осознания, но осознание своих действий – только ее субъективная характеристика, отражающая связь правовой нормы с внешним поведением субъекта.

Другим доводом оппонентов служит указание на удвоение терминологии и объединение противоположных явлений в одном понятии ответственности⁵. Во-первых, удвоения терминологии не происходит, так как юридической ответственностью предлагают считать целостное правовое явление, которое имеет две формы реализации: позитивную и ретроспективную.

Во-вторых, эти формы реализации не являются настолько взаимоисключающими, что не могут существовать в рамках единого правового явления, единого понятия. Их общность заключается в том, что обе формы реализации предусмотрены правовой нормой. Они имеют схожие предпосылки: свободу воли и необходимость. Обе формы реализации включают сознательное, волевое и правовое поведение, но разное по своим характеристикам (социально одобряемое или социально вредное). Оценку как правомерного, так и противоправного поведения производят уполномоченные органы. Противоположны последствия этого поведения: наказание или одобрение, поощрение, но только по внешним характеристикам, так как

⁵ См.: *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 317; *Малеин Н.С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 132.

положительные и отрицательные последствия предусмотрены нормой права, устанавливающей меры юридической ответственности. Внешние противоположные характеристики юридической ответственности обусловлены философским законом единства и борьбы противоположностей.

Действующее законодательство (как международное, так и внутригосударственное) употребляет понятие ответственности в ее позитивном аспекте. В ст. 24 Устава ООН указывается, что государства – члены ООН возлагают на Совет Безопасности “главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности”⁶. В ст. 73 Устава ООН отмечено: “Члены ООН несут или принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления”. В ст. 29 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.⁷ указано: “Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности”. Принцип взаимной ответственности личности, общества и государства установлен в Федеральном законе “О безопасности”⁸. Перечень законодательных примеров можно продолжить. Позитивный аспект ответственности неоднократно отмечается в постановлениях Конституционного Суда РФ. “Гражданин и государство Российской Федерации связаны взаимными правами, ответственностью и обязанностями”, – отмечается в Постановлении Конституционного Суда РФ⁹. В действующем законодательстве взаимная юридическая ответственность (во всех формах ее реализации) возведена в ранг принципов. Ученые-юристы взаимную ответственность личности и государства относят к общеправовым принципам¹⁰.

Одним из доводов сторонников исключительно ретроспективной ответственности является указание на то, что позитивная юридическая ответственность лишена собственных мер обеспечения. В своих работах мы неоднократно отмечали, что поощрительные санкции¹¹ и льготы-стимулы

являются мерами позитивной юридической ответственности¹². Однако не все нормы, которые формулируют модель правомерного поведения, снабжены поощрительными санкциями или предусматривают льготы-стимулы. Из этого может сложиться впечатление, что позитивная юридическая ответственность является не полностью “снабженной” определенными мерами, которые как раз и обеспечивают ответственное поведение субъектов общественных отношений. Выдвинем гипотезу о том, что универсальными мерами позитивной ответственности выступают субъективное право и юридическая обязанность.

Следует отметить, что в юридической литературе многие ученые раскрывают понятие позитивной юридической ответственности через категорию обязанности. Как указывает В.Н. Кудрявцев, “юридическая сущность позитивной ответственности – это обязанность”¹³. Данная обязанность сформулирована в норме права и существует вне зависимости от сознания человека. Е.В. Черных отмечает, что позитивная юридическая ответственность – это необходимость (обязанность) осознанного и добровольного выполнения правовых предписаний участниками правоотношений¹⁴. И.С. Ретюнских считает, что позитивная уголовная ответственность есть мера дозволенного поведения субъектов регулятивно-охранительных правоотношений. Она возникает, когда реализуются права и обязанности граждан и государства¹⁵. По мнению Б.Т. Базылева, сущность позитивной юридической ответственности заключается в обязанности соблюдать предписания правовых норм, которая должна реализовываться в реальном правомерном поведении субъекта¹⁶. В.Н. Кудрявцев указывал, что “понятие позитивной юридической ответственности является более сложным, чем одна лишь обязанность; это правоотношение, состоящее из нескольких элементов, а всякое правоотношение имеет по меньшей мере двух субъектов, права и обязанности которых обычно корреспондируют друг другу”¹⁷. “Обязанности есть конкретная (нормированная) форма

⁶ Устав ООН и Статут международного суда. М., 1992. С. 20.

⁷ См.: Международное право в документах. М., 1998. С. 7.

⁸ См.: Росс. газ. 1992. 5 июня.

⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 54.

¹⁰ См.: Матузов Н.И. Права человека и общерегулятивные правоотношения // Правоведение. 1996. № 3. С. 44; Ефремов А.Ф. Законность в системе принципов российского права // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. “Юриспруденция”. Вып. 2. Тольятти, 1998. С. 16.

¹¹ См.: Липинский Д.А., Шишкин А.Г. Меры позитивной юридической ответственности // Правоведение. 2013. № 1. С. 33–44.

¹² См.: Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб., 2007. С. 320.

¹³ Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986. С. 286.

¹⁴ См.: Черных Е.В. О нормативном характере юридической ответственности. Вопросы теории государства и права. Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М. И. Байтина. Вып. 1 (10). Саратов, 1998. С. 81–83.

¹⁵ См.: Ретюнских И.С. Уголовно-правовые отношения и их реализация. Учеб. пос. Воронеж, 1997. С. 19.

¹⁶ См.: Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985. С. 26.

¹⁷ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 286.

выражения ответственности”¹⁸, – подчеркивает Н.И. Матузов. В исследованиях, проведенных за последние 15 лет, часто можно встретить мнение, что позитивная юридическая ответственность есть обязанность по соблюдению либо исполнению требований правовых норм. Так, подобной точки зрения придерживаются Р.Л. Хачатуров¹⁹, Е.А. Носкова²⁰, М.П. Трофимова²¹, Е.В. Сандальникова²², В.В. Лучков²³, Е.В. Кошелева²⁴, А.Н. Чуракова²⁵, М.Д. Шиндяпина²⁶, В.А. Кислухин²⁷, Е.А. Сунцова²⁸ и другие ученые. В дальнейшем позитивная юридическая ответственность реализуется в правомерном поведении, но субъект соизмеряет свое поведение с теми обязанностями, на основе которых оно формируется и реализуется. Поэтому Н.В. Витрук видит позитивную юридическую ответственность прежде всего в правомерном поведении субъектов. Под позитивной ответственностью он понимает правомерное поведение субъектов права – от нормального, т.е. удовлетворяющего требования норм права, до социально активного (добросовестного, образцового, примерного, инициативного, творческого). Следовательно, позитивная ответственность имеет различную степень интенсивности²⁹.

Юридические обязанности устанавливают вид и меру необходимого поведения. Однако это выражает только объективную сторону юридической

обязанности. Поэтому дореволюционные ученые при определении юридической обязанности делали акцент на ее субъективную сторону, осознание обязанностей личностью. Так, Г.Ф. Шершеневич под правовой обязанностью понимал “прежде всего сознание связанности своей воли”³⁰. Н.М. Коркунов писал, что “на волю человека, готового действовать по побуждениям своей натуры, оказывает давление фактор, вызывающий в нем сознание своей связанности, следовательно, в основе правовой обязанности, как и субъективного права, лежит воля – воля пассивного субъекта”³¹.

В современной юридической литературе юридическую обязанность определяют как “установленную законом меру общественно необходимого, наиболее разумного и целесообразного поведения, направленного на удовлетворение интересов общества и личности”³². Б.С. Эбзеев считает, что “конституционная обязанность представляет собой меру поведения правообязанного лица, поскольку она обладает определенными рамками, за пределами которых государство не вправе предъявлять к ее носителю какие-либо требования”³³. По мнению Н.И. Матузова, “юридическая обязанность есть вид и мера должного или требуемого поведения... в основе обязанности лежит юридически закрепленная необходимость”³⁴. В другой работе Н.И. Матузов отмечает, что “юридическая обязанность – это установленная государством мера общественно необходимого, ответственного поведения, направленного на удовлетворение интересов общества и личности, уполномоченных и правообязанных лиц”³⁵. При этом в структуру юридической обязанности включают четыре элемента: необходимость совершения определенных действий либо воздержания от них; необходимость для правообязанного лица отреагировать на обращенные к нему законные требования уполномоченного; необходимость нести ответственность

¹⁸ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1989. С. 147.

¹⁹ Хачатуров Р.Л., Ягутия Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти, 1995. С. 16.

²⁰ См.: Носкова Е.А. Позитивная юридическая ответственность. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 9.

²¹ См.: Трофимова М.П. Функции юридической ответственности. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 12.

²² См.: Сандальникова Е.В. Юридическая ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 11.

²³ См.: Лучков В.В. Юридическая ответственность в механизме правового регулирования. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 11.

²⁴ См.: Кошелева Е.В. Конституционная ответственность в Российской Федерации, ее стадии. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 9.

²⁵ См.: Чуракова А.Н. Принципы юридической ответственности. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 9.

²⁶ См.: Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. М., 1998. С. 25.

²⁷ См.: Кислухин В.А. Виды юридической ответственности. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 15.

²⁸ См.: Сунцова Е.А. Нетрадиционные виды юридической ответственности. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10.

²⁹ См.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2008. С. 25.

³⁰ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. В 2-х т. Т. 2. М., 1995. С. 149.

³¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М., 1990. С. 319.

³² Хохлова Е.М. Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 9.

³³ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. С. 211.

³⁴ Матузов Н.И. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2000. С. 345. См. также: Барзилова Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности. Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

³⁵ Матузов Н.И. Правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 г. Саратов, 1980. С. 64.

за неисполнение этих требований; необходимость не препятствовать контрагенту пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет право³⁶. Однако следует отметить, что третий элемент юридической обязанности реализуется только в том случае, если субъект поступил безответственно, не выполнил возложенной на него обязанности.

Таким образом, юридические обязанности выражают степень зависимости субъекта от государства и других участников правоотношения, так как к нему предъявляются требования определенного поведения, которое должно быть ответственным, а правомерное поведение, как мы уже указывали, выступает динамической стадией юридической ответственности. Юридические обязанности устанавливают вид и меру необходимого поведения. В них отражается та модель поведения, которой должен следовать субъект юридической ответственности.

О том, что юридическая обязанность выступает мерой позитивной ответственности субъекта, свидетельствуют следующие доводы. Во-первых, юридическая обязанность – один из основных элементов и признаков позитивной юридической ответственности. Во-вторых, в законодательстве понятие ответственности в позитивном смысле формулируется в одном понятийном ряду с обязанностями. Причем об этом свидетельствуют как действующие³⁷, так и утратившие свою юридическую силу нормативно-правовые акты³⁸. В-третьих, в обязанностях отражается определенная модель ответственного поведения субъекта, очерчиваются его границы. В-четвертых, в обязанностях выражается связанность субъекта требованиями, которые к нему предъявляются. Кроме того, содержанием юридических обязанностей являются конкретные действия, предписанные нормой права. Структура юридической обязанности – это и есть структура ее содержания, выражаемая в конкретных проявлениях необходимости (вид, мера, границы и т.д.). Спецификой обязанности является необходимость

действий, которая обеспечивается возможностью государственного принуждения. Сущность у всех обязанностей одна, а содержание различное, отличить одну обязанность от другой возможно, исходя из их содержания. Необходимость определенного поведения как сущность обязанности наполняется каждый раз конкретным содержанием, определяющим границы этого поведения, его объем, вид, меру, способ совершения действия или бездействие, характер, направленность, качество, время и т.д.

Наполненность юридических обязанностей конкретным содержанием, которое определяет границы поведения, его длительность, способы, формы, выступает еще одним доводом в подтверждение того, что она является мерой позитивной юридической ответственности, так как, по сути, здесь идет речь о качественных и количественных характеристиках юридической обязанности. Юридические обязанности разнообразны, но среди всего этого разнообразия можно выделить два основных типа юридической обязанности. Во-первых, это обязанность, содержанием которой является требование воздержаться от совершения определенных действий. Во-вторых, это обязанность, содержанием которой выступает требование совершить те или иные действия. В первом случае юридическая обязанность реализуется посредством соблюдения, а во втором – посредством исполнения. Б.С. Эбзеев предлагает иную классификацию конституционных обязанностей: обязанности-запреты; обязанности-ограничения; позитивные конституционные обязанности³⁹. К обязанностям-ограничениям он относит ограничения основных прав и свобод, обусловленные особенностями правового статуса субъекта; ограничения основных прав в условиях чрезвычайного положения; ограничения общего характера⁴⁰. Однако если обратиться к содержанию обязанностей-ограничений, то можно установить, что это будет либо обязанность соблюдать ограничения, обусловленные правовым статусом субъекта или условиями чрезвычайного положения, либо обязанность совершить те или иные действия, обусловленные указанными выше обстоятельствами. Таким образом, мы возвращаемся к классификации обязанностей в виде запретов или совершения позитивных действий.

Конституция РФ формулирует общее требование (общую обязанность) – добросовестно соблюдать и исполнять установленные Основным Законом гражданские обязанности и пользоваться

³⁶ См.: Теория государства и права С. 527.

³⁷ Например, в п. 4 разд. 2 Конституции РФ указывается, что “Совет Министров – Правительство Российской Федерации со дня вступления в силу настоящей Конституции приобретает права, обязанности и ответственность Правительства Российской Федерации, установленные Конституцией Российской Федерации, и впредь именуется – Правительство Российской Федерации”.

³⁸ Так, в ранее действовавшем Федеральном законе “О гражданстве Российской Федерации” гражданство определялось как устойчивая правовая связь, характеризующаяся взаимными правами, обязанностями и ответственностью.

³⁹ См.: Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 260.

⁴⁰ См.: там же. С. 261.

правами и свободами в полном соответствии с их целевым предназначением и юридическим содержанием. В Основном Законе закреплены обязанности человека осуществлением своих прав не нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17); заботиться о детях, их воспитании, а трудоспособных детей, достигших 18 лет, – заботиться о нетрудоспособных родителях (ч. 2 и 3 ст. 38), защищать Отечество (ч. 1 ст. 59). “В свою очередь конституционные обязанности есть материализованная юридическая форма выражения ответственности личности, ее конкретизации в наиболее значимых для общества сферах социальной действительности или ее взаимоотношений с другими людьми”⁴¹. Принцип взаимной ответственности закреплен в Основном Законе, поэтому обязанности как меры ответственности распространяются не только на граждан, но и на государство, его органы и должностных лиц. Как отмечает Б.С. Эбзеев: “Конституция устанавливает меру взаимной свободы и ответственности государства и личности, определяет пределы государственного вторжения в сферу жизнедеятельности индивида, которые не могут быть преодолены без риска утраты государством легитимности, а также границы индивидуальной автономии личности и некоторые важнейшие формы и способы ее проявления”⁴². В Конституции формулируются не только обязанности личности перед государством, но и государства перед личностью. И в них закреплены определенные границы деятельности государства, виды деятельности, временная длительность и т.д., что по своей сути и позволяет считать обязанности государства также мерами позитивной юридической ответственности, так как в них отражены количественные и качественные характеристики.

Однако юридическая обязанность немыслима без субъективного права, так как они являются парными юридическими категориями. Субъективное право определяется в правовой науке как *“гарантируемые законом вид и мера возможного или дозволенного поведения лица, а юридическая обязанность – как вид и мера должного или требуемого поведения”*. В основе субъективного права лежит юридически обеспеченная *возможность*; в основе обязанности – юридически закрепленная *необходимость*. Носитель возможности называется *управомоченным*, носитель обязанности – *правообязанным*. Первый может совершать известные действия; второй обязан их исполнять. Перед нами два полюса

правоотношения как взаимной юридической связи”⁴³. И обе стороны правоотношения несут позитивную юридическую ответственность друг перед другом.

Поэтому представляется несколько узкой точка зрения ученых, ограничивающих понятие позитивной ответственности до обязанности и ее реализации в правомерном поведении. На наш взгляд, позитивная ответственность выражается не только в реализации обязанности, но и в реализации предоставленных субъекту прав. Известно, что государство заинтересовано в социально-активном правомерном поведении, которое редко бывает связано с существующей системой запретов и позитивных обязываний. Наоборот, оно основано на предоставленных субъектам правах, свободах и законных интересах, т.е. на том, что в юридической науке называют правовыми дозволениями. Известно, что правовой статус субъекта характеризуется не только обязанностями, но и соответствующими правами. Сведение же позитивной ответственности только к обязанностям сужает ее действительное социальное предназначение, заключающееся в активной созидательной роли, в выведении общественных отношений на новый уровень развития. Именно реализация предоставленных субъективных прав говорит о высокой социальной активности и реализации позитивной ответственности субъекта. Субъективные права основаны на дозволениях, важнейшей чертой которых является добровольность осуществления. К использованию права нельзя принудить, ибо это противоречит его существу. Более того, в современных условиях, когда формируются гражданское общество и правовое государство, поведение граждан должно быть основано на дозволениях, их правовой активности, а субъективные права способствуют поддержанию базовых отношений, правопорядка, гарантируют развитие желаемых для общества моделей поведения и мягко ограничивают социально-вредное поведение. Позитивная юридическая ответственность реализуется посредством сознательно-волевой активности, основанной на предоставленных правах (право на объединение; право на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования; право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления и др.)

В юридической литературе верно утверждают, что субъективное право выступает мерой поведения. “Единичное субъективное право есть гарантированные законом вид и мера возможного

⁴¹ Там же. С. 177.

⁴² Там же. С. 192.

⁴³ Матузов Н.И. Правовые отношения // Теория государства и права. С. 495.

(дозволенного, разрешенного, допустимого) поведения”⁴⁴, – отмечает Н.И. Матузов. К.Е. Игнатенкова пишет, что “субъективное право – это принадлежащая управомоченному субъекту в целях пользования социальным благом и удовлетворения его интересов индивидуально-конкретная властная мера дозволенного (возможного) поведения, обеспеченная соответствующими юридическими обязанностями других участников правоотношений и возможностью прибегнуть в необходимых случаях к мерам государственного принуждения”⁴⁵. Конституция РФ закрепила широкий спектр личных (ст. 20–24, 26, 28), социальных (ст. 38–41, 43), политических (ст. 30–33), экономических (ст. 34–37, культурных (ст. 44.) прав человека и гражданина. Реализуя субъективные права в соответствии с их истинным предназначением, субъект реализует и свою позитивную юридическую ответственность. Естественно, что конституционные права находят свою конкретизацию в отраслевом законодательстве.

Однако субъективное право не является безграничным. Оно, так же как и обязанность, очерчивает рамки свободы и ответственности личности. “Право – не только мера юридической свободы, но и мера юридической ответственности. Это корреляционные категории, которые должны быть уравновешенными. Общеизвестно, что свобода одного кончается там, где начинается свобода другого”⁴⁶. В принципе указание на право как меру позитивной юридической ответственности содержится и в Конституции РФ. “Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц”, – указывается в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. Субъективное право обладает такими характеристиками, как объем, вид, границы. Оно является определенной мерой поведения субъекта. “Мера определенного поведения – коренное свойство субъективного права в любой его интерпретации”⁴⁷, – отмечает Н.И. Матузов. Это действительно мера, так как конкретным субъективным правом определяется вид поведения субъекта, его границы, временной промежуток и другие количественные и качественные характеристики. В том случае, если субъект выходит за границы осуществления субъективного права, для него может наступить

негативная юридическая ответственность, но только когда нарушаются права и свободы других лиц.

Субъективное право и юридическая обязанность – неразрывно связанные друг с другом категории. Причем они связаны не только как две противоположности, когда одна сторона выступает управомоченной, а другая – обязанной. Обязанности есть и у управомоченной стороны, как и право – у обязанной. К примеру, субъект, реализуя право на самозащиту, обязан не превышать ее пределы, а нападающий имеет право на то, чтобы в отношении него не были превышены пределы необходимой обороны. В этом смысле представляется актуальной проблема пределов осуществления субъективного права, т.е. тех граней, за которыми следует либо правонарушение, либо злоупотребление правом. В этой связи, рассматривая понятие “пределы осуществления субъективного права”, необходимо иметь в виду, что в данном случае речь идет о правовых предписаниях, устанавливающих границы поведения управомоченного субъекта. “Пределы субъективного права представляют собой установленные действующим законодательством абсолютно-определенные (императивные) предписания, четко регламентирующие меру свободы управомоченного лица”⁴⁸. В связи с этим возникает вопрос: где находятся пределы позитивной юридической ответственности? Как отмечают Р.Л. Хачатуров и Р.Г. Ягутян, “межа позитивной и ретроспективной ответственности нарушается конкретным противоправным поведением субъекта, которое вызывает конфликтную ситуацию, необходимость государственного вмешательства и применения принуждения для восстановления правопорядка и ликвидации конфликта”⁴⁹.

Добавим, что пределы позитивной юридической ответственности нарушаются и злоупотреблением правом, а также неисполнением обязанностей. Суть в том, что действующее законодательство несовершенно, и не за все виды злоупотребления правом и нарушение обязанностей предусмотрена юридическая ответственность. Кроме того, в некоторых нормативно-правовых актах прямо указывается, что субъекты обязаны добросовестно пользоваться правами, не злоупотреблять ими. В качестве примера можно привести ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, в которой закреплено положение, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им

⁴⁴ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 70.

⁴⁵ Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования. Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

⁴⁶ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. С. 54.

⁴⁷ Там же. С. 89.

⁴⁸ Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2009. С. 9.

⁴⁹ Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Указ. соч. С. 178.

процессуальными правами. Аналогичная норма содержится в ч. 2 ст. 41 АПК РФ. Так, гражданское законодательство устанавливает прямой запрет злоупотреблять предоставленными правами. В ст. 1 ГК РФ закреплён принцип запрета злоупотребления гражданским правом: «Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке» (ст. 10 ГК РФ). При этом из смысла ст. 10 ГК РФ вытекает, что субъекты гражданско-правовых отношений должны действовать разумно и добросовестно. Таким образом, позитивная юридическая ответственность субъектов заканчивается, когда субъект нарушает права и свободы других лиц либо когда субъект злоупотребляет предоставленными ему правами.

В принципе категории разумности и добросовестности также выступают характеристиками, определяющими пределы позитивной юридической ответственности. По поводу разумности, которая также предполагается при реализации определенных прав и обязанностей, нужно подчеркнуть, что она в большей степени призвана характеризовать объективную сторону деяния. Разумность выступает определенным пределом использования прав. Добросовестность же преимущественно описывает субъективное отношение лица к тому, как он осуществляет предоставленное ему право.

Проблемы злоупотребления правом в настоящее время в нашей стране стоят очень остро, и зачастую субъект, действуя вроде бы в рамках предоставленных ему правомочий, на самом деле ведет себя безответственно. Суть в том, что любое субъективное право рассчитано на то, что его носители достигли определенного уровня правосознания и будут использовать его в соответствии с истинным предназначением. К сожалению, реалии современной действительности свидетельствуют об обратном. К примеру, средства массовой информации злоупотребляют предоставленными им правами, организуют пиар-компании, когда преступники представляются ими как борцы за свободу и справедливость, в период выборов манипулируют общественным сознанием и т.д. Средства массовой информации изобилуют сценами насилия, жестокости, порнографии и т.п. Не являются редкостью случаи, когда адвокаты, злоупотребляя предоставленными им правами,

затягивают сроки следствия и рассмотрения дел в суде. По сути, это – проявления безответственности субъектов общественных отношений, использование субъективных прав намеренно или непреднамеренно во зло, а не в целях, в которых они были предоставлены.

Действующее законодательство не содержит общего и универсального определения понятия злоупотребления правом. Определение отдельных видов злоупотреблений содержится в некоторых нормативно-правовых актах. Так, в Федеральном законе «О защите конкуренции»⁵⁰ определяется, что «запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе следующие действия (бездействие): 1) установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара...» (ст. 10).

В Семейном кодексе РФ устанавливается, что «осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должно нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан: «Семейные права охраняются законом за исключением случаев, если они осуществляются в противоречии с назначением этих прав». При этом можно выделить некоторые пределы осуществления семейных прав: приоритет интересов ребенка над интересами родителей; осуществление родительских прав не во вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственности; надлежащие способы воспитания детей; недопустимость эксплуатации ребенка.

Как уже указывалось, субъективное право как мера позитивной юридической ответственности устанавливает границы возможного поведения. При этом данные границы определяются в действующем законодательстве в виде нормативных предписаний, выходить за которые запрещено. Например, ст. 21 и 409 Трудового кодекса закрепляют право субъекта на забастовку, но забастовка является незаконной, если она была объявлена без учета сроков, процедур и требований, предусмотренных ТК РФ. Таким образом, различные процедуры, сроки и т.п. очерчивают рамки данного субъективного права, указывая, каким должно быть ответственное поведение субъекта. Реализация гражданами конституционного права на

⁵⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Ч. I). Ст. 3434.

участие в митингах, шествиях, пикетированиях регламентируется в Федеральном законе “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”⁵¹. В принципе реализация данного права есть проявление активной гражданской позиции, один из законных способов влиять на принятие решений органами государственной власти, в том случае если государственная власть действует не в интересах народа. Граждане, реализуя данное право, одновременно проявляют и свою позитивную юридическую ответственность, причем она выражается в форме социально-активного правомерного поведения. Однако это право небезгранично, и законодатель устанавливает различные ограничения, которые выступают критериями законности его проведения. В них отражается мера ответственности субъекта, причем и тут существуют определенные количественные и качественные характеристики осуществления данного субъективного права, например такие, как время, место, способы осуществления. Так, в ст. 8 Федерального закона “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях” определяется возможное место проведения публичного мероприятия, в ст. 9 указывается на время проведения мероприятия. Одновременно в указанном Законе определяется, что публичное мероприятие не должно быть сопряжено с риском для жизни и здоровья граждан, в связи с чем сложно согласиться с Е.А. Носковой, которая, рассматривая время и место в качестве признаков объективной стороны позитивной ответственности, связывает их исключительно с действием законов во времени и пространстве⁵². Действительно, временные и пространственные характеристики позитивной юридической ответственности связаны с действием нормативно-правовых актов. Но дело в том, что в самих нормативно-правовых актах могут закрепляться временные и пространственные характеристики тех или иных субъективных прав человека и гражданина.

Близкими, но не тождественными по отношению к субъективному праву являются понятия свобод и законных интересов. По мнению А.В. Малько, “законный интерес – это отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлении субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а в некоторых случаях – обращаться за

защитой к компетентным органам в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным”⁵³. В.В. Субочев считает, что “законные интересы – это опосредованная юридическими средствами и механизмами возможность каждого правоспособного субъекта отношений удовлетворять свои потребности законным способом, которая, однако, прямо не закреплена в субъективных правах”⁵⁴. Законный интерес – это “стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла”⁵⁵. К.Е. Игнатенкова, сравнивая понятие законного интереса с субъективным правом, отмечает, что их краткая формулировка выглядит следующим образом: “законный интерес – дозволено все, что не запрещено законом”; субъективное право – дозволено то, что разрешено законом”⁵⁶. Предметом нашего исследования не является выявление всех особенностей законных интересов. Нас интересует иное – законные интересы, так же как и субъективное право, не могут быть безграничными. Они обладают определенной мерой, поэтому одним из основных признаков законных интересов как раз и является их основанность на законе или другой разновидности нормативно-правового акта. Кроме того, само благо, к которому стремится субъект, реализуя свой законный интерес, не должно быть противоправным. Поэтому законный интерес может быть законным только при совокупности обстоятельств, предусмотренных в самом законе. Например, ст. 80 ТК РФ предусматривается, что по соглашению между работником и работодателем трудовой договор может быть расторгнут и до истечения срока предупреждения об увольнении. Законным интересом работника в данном случае будет выступать увольнение раньше двухнедельного срока, предусмотренного для увольнения. Однако в отличие от механизма, свойственного для реализации субъективного права, у работодателя нет обязанности удовлетворить интерес работника. Законный интерес характеризуется определенными качественными и количественными

⁵³ Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 2000. № 3. С. 35.

⁵⁴ Субочев В.В. Законные интересы в механизме правового регулирования. М., 2007. С. 29.

⁵⁵ Субочев В.В. Законные интересы. М., 2008. С. 89.

⁵⁶ Игнатенкова К.Е. Указ. соч. С. 10.

⁵¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

⁵² См.: Носкова Е.А. Указ. соч. С. 12.

характеристиками. В нем закрепляется вид поведения, границы его осуществления, время и место реализации, а также иные обстоятельства. Кроме того, законные интересы охраняются правом. В ч. 2 ст. 36 Конституции РФ закреплено: “Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц”. Если обратиться к приведенному выше примеру, права и законные интересы других участников правоотношений также устанавливают рамки возможного поведения, границы позитивной юридической ответственности.

Наряду с понятиями субъективных прав, законных интересов существует и понятие “свобода”. По мнению ученых, она заключается в физической и духовно-нравственной неприкосновенности личности и предоставлении субъекту в данных сферах всей полноты существующих возможностей по распоряжению собой и своими действиями, гарантированному запрету необоснованного вмешательства в них, в том числе со стороны государства в лице его органов

и должностных лиц⁵⁷. Однако и тут можно заключить, что свобода не может быть безграничной. Пределы ее осуществления находятся там, где начинаются права и свободы других лиц. “Право служит официальным мерилom действующей свободы, ее нормой, указателем границ должного и возможного. Вместе с тем оно является гарантией осуществления этой свободы, средством ее охраны и защиты”⁵⁸, – подчеркивает Н.И. Матузов.

Итак, субъективные юридические права, обязанности и законные интересы являются мерами позитивной юридической ответственности, так как определяют вид, объем, границы, пределы правомерного поведения субъекта, ту “межу”, за которой начинается безответственное поведение субъекта. Граница позитивной и негативной юридической ответственности проходит там, где появляются правонарушение, злоупотребление правом, неисполнение юридических обязанностей, т.е. акты безответственного поведения субъекта.

⁵⁷ Там же. С. 19.

⁵⁸ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. С. 41.